

К вопросу о передаче французских синтаксических конструкций с *gérondif* на русский язык (на материале переводов «Госпожи Бовари»)

В.В. Карапец

(Россия)

El artículo expone diferentes métodos de transmitir en el ruso las construcciones sintácticas francesas con *gérondif* y *participe présent*. El estudio se ha hecho con el material de cinco traducciones de la novela “Madame Bovary” de Gustave Flaubert. Se examinan las variantes tradicionales propuestas por las gramáticas comparadas del francés y del ruso, así como las formas concretas obtenidas al analizar las traducciones.

Вопрос о составе групп неличных форм и, соответственно, количестве неличных форм во французском языке является дискуссионным. Это относится к формам на -ant, т.е. к *gérondif* и *participe présent*. Так, по мнению некоторых исследователей (Wagner R.-L., Pinchon J., 1991, с.340), *gérondif* является комбинаторным вариантом *participe présent* и, следовательно, представляет собой его разновидность, а не самостоятельную форму глагола. Однако многие лингвисты сходятся в том, что *gérondif* – особая неличная форма глагола, отличная от *participe présent* (см. например, Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R., 1998, с. 338, Grevisse M., 2007, с.1145, а также Гак В.Г., 2004, с.383). Более того, этимологически *gérondif* и *participe présent* берут свое начало из разных латинских форм (Riegel M., 1998, с.339) и отличаются в плане формы и содержания. Мы также будем рассматривать *gérondif* не в составе *participe présent*, а в качестве отдельной неличной формы глагола.

Материалом настоящего исследования послужил корпус из пяти переводов на русский язык романа Гюстава Флобера «Madame Bovary», выполненные неизвестным переводчиком (1881), Аркадием Георгиевичем Горнфельдом (1896), Александрой Николаевной Чеботаревской (1911), Александром Ильичом Роммом (1935) и Николаем Михайловичем Любимовым (1956). Переводы рассматривались в сопоставлении с оригинальным французским текстом, его объем составляет 7381 слово. Текст представляет собой отрывок из первой части романа, главы I-III. Мы исследовали конструкции с *gérondif* и варианты их передачи в русских переводах. Конструкции были найдены методом сплошной выборки. Работа была выполнена по следующей методике: сначала был произведен отбор всех конструкций с *gérondif* во французском тексте, затем проведена их классификация по частному контекстуальному значению глагольных форм. Затем были проанализированы русские эквиваленты этих форм в пяти переводах и сделан подсчет результатов. Данная методика позволяет выявить особенности идиостиля каждого из пяти переводчиков с синтаксической точки зрения. В ходе исследования были получены следующие результаты.

Во французском тексте было найдено 25 случаев использования *gérondif*. Основные его значения – образ действия и время (50% и 30% соответственно). Остальные 20% приходятся на значения причины, условия и уступки (10%, 6% и

4% соответственно). Ключевым является значение одновременности действия, выражаемого с помощью *gérondif* и глагола-предиката. Поэтому при передаче на русский язык все переводчики наиболее часто использовали личные глаголы прошедшего времени несовершенного вида (соответственно по переводам 4%, 12%, 20%, 20% и 20%), деепричастия несовершенного вида (44%, 56%, 40%, 48% и 20%) и именные синтагмы (0, 16%, 12%, 12% и 16%). Приведем примеры на два последних случая:

Le soir, en s'en retournant, Charles reprit une à une les phrases qu'elle avait dites, tâchant de se les rappeler, d'en compléter le sens... - Вечером, возвращаясь домой, Шарль перебирал одну за другой фразы, которые слышал от нее, стараясь припомнить их, пополнить их смысл... (Горнфельд) / Вечером, возвращаясь домой, Шарль перебирал по очереди все фразы, ею сказанные, стараясь восстановить их в памяти и дополнить их смысл... (Чеботаревская). / Вечером, по дороге домой, Шарль припоминал одну за другой все ее фразы, пытаясь точно восстановить, пополнить их смысл... (Ромм) / Вечером, по дороге домой, Шарль вызывал в памяти все ее фразы, одну за другой, пытаясь припомнить их в точности, угадать их скрытый смысл... (Любимов).

Перечисленные выше варианты не исчерпывают список всех возможных способов перевода. Сюда же относятся глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени (4%, 0, 8%, 4%, 8% соответственно). Эта форма позволяет, в частности, передать конструкцию «*tout en + gérondif*»:

Emma rougit quand il entra, tout en s'efforçant de rire un peu, par contenance. – Когда он вошел, Эмма покраснела и улыбнулась (1881). / При виде его Эмма вспыхнула, но, чтобы не выдать волнения, попыталась усмехнуться (Л).

В данном контексте автор более раннего перевода упрощает предложение, пренебрегая деталями, а Любимов, напротив, прибегает к разъяснению – *clarification* (Berman A., 1999, с.54), которая содержится в придаточном цели.

У Чеботаревской мы встречаем несколько случаев трансформации французского *gérondif* в причастия прошедшего времени, что является отличительной чертой ее идиостиля:

<...>il aimait le père Rouault, qui lui tapait dans la main en l'appelant son sauveur... – Нравился старик Руо, хлопавший его в ладонь для дружеского рукопожатия и величавший своим

спасителем... (Ч.) /Нравилось, что папаша Руо, здороваясь, хлопает его по ладони и **называет** своим спасителем... (Л.).

При этом только у Любимова мы наблюдаем в качестве эквивалента для *gérondif* случаи, хотя и немногочисленные, употребления настоящего, а также будущего времени глаголов.

На примере передачи *gérondif* на русский язык можно проследить иные особенности переводческого стиля. Так, автор самого раннего перевода и Н.М. Любимов опускают французский *gérondif* соответственно в 24% и 8% случаев, что часто приводит к смысловым потерям. Ромм, со своей стороны, передает его личной формой глагола.

Comme elle fut longtemps avant de trouver son étui, son père s'impatienta ;elle ne répondit rien ; mais tout en cousant, elle se piquait les doigts, qu'elle portait ensuite à sa bouche pour les sucer.
– От торопливости она поминутно колола себе пальцы и подносила их к губам, чтоб высосать кровь (1881). / Она долго не могла найти игольник, и отец на нее рассердился; она ничего ему не сказала - она только поминутно колола себе в спешке то один, то другой палец, подносила их ко рту и высасывала кровь (Л). / **Не отвечая ни слова на его упреки, она торопливо шила**, то и дело колола себе пальцы и тут же подносила руку ко рту, высасывая кровь (Р.).

В 16% случаев Горнфельд использует предложное сочетание «во время» (предлог + существительное), что, по-видимому, наиболее точно передает семантику рассматриваемой конструкции:

Так как он не могла быстро найти свой несесер, отец рассердился на нее. Она ничего не ответила, но во время шитья поколола себе пальцы, которые подносила ко рту и посасывала.

Ромм, напротив, вместо опущений прибегает к разъяснению (8%) – и как следствие, к удлинению – *allongement* (Berman A., 1999, с.56):

Pour lui épargner de la dépense, sa mere lui envoyait chaque semaine, par le messenger, un morceau de veau cuit au four, avec quoi il déjeunait le matin, quand il était rentré de l'hôpital, tout en battant la semelle contre le mur. - Чтобы избавить сына от лишних трат, мать еженедельно посылала ему с почтовой каретой кусок жареной телятины. Этой телятиной он завтракал по

утрам, вернувшись из больницы, и при этом, стараясь согреться, топал ногами (Р).

Характерным для Горнфельда становится употребление деепричастий и личных глаголов несовершенного вида в форме прошедшего времени со значением сопутствующего действия. Эти конструкции построены по словообразовательной модели с приставкой *po-* и суффиксом *-ыва-*:

Чтобы избавить его от расходов, его мать посылала ему каждую неделю через посланного кусок вареной телятины, которою он завтракал по утрам, возвратившись из больницы и постукивая подошвою по стенам.

Важно отметить, что в трех наиболее «поздних» переводах – Чеботаревской, Ромма и Любимова – в ряде случаев (10% случаев у Ромма и Любимова, 4% – у Чеботаревской) наблюдается в одном предложении одновременная транспозиция (Vinay J.-P., Darbelnet J., 1977, с.57) французского *gérondif* в личную форму русского глагола и личной формы французского глагола – в русское деепричастие, что нехарактерно для двух наиболее ранних переводов.

Elle se redressa toute rouge et le regarda par-dessus l'épaule, en lui tendant son nerf de bœuf. – Она выпрямилась, покраснев, и взглянула на него чрез плечо, подавая ему хлыст (1881). / Она выпрямилась, покраснев, и взглянула на него через плечо, подавая ему его хлыст из бычачьего сухожилия (Г). / Она выпрямилась, с зардевшимся лицом, и, взглянув на него через плечо, подала ему плетъ из бычачьей кожи (Ч). / Она выпрямилась и, вся вспыхнув, глядя на него вполоборота, протянула ему плетъ (Л).

У автора наиболее раннего перевода наблюдаются случаи сходной, но односторонней трансформации, где личный глагол транспонируется в деепричастие, а *gérondif* также переводится деепричастием:

< > tandis que, sans s'inquiéter de rien, Monsieur, continuellement engourdi dans une somnolence boudeuse dont il ne se réveillait que pour lui dire des choses désobligeantes, restait à fumer au coin du feu, en crachant dans les cendres. – Тогда как «барин» не заботился ни о чем, погруженный постоянно в ворчливое недовольство, от которого он пробуждался только для того,

чтоб наговорить жене неприятностей, целый день сидя пред камином и харкая в него.

Если попытаться выявить особенности стиля каждого из переводчиков на основе этих немногочисленных примеров, то можно проследить некоторые тенденции:

1. Автор перевода, изданного в 1881 году, достаточно вольно обращается с исходным текстом, необоснованно опускает конструкции с *gérondif*. При этом наиболее частотными формами являются деепричастия несовершенного вида.
2. Горнфельд делает дословный перевод, сохраняя исходный порядок слов и предпочитая деепричастия несовершенного вида другим способам передачи *gérondif*. Показательной чертой его стиля является употребление глагольных форм, образованных с помощью приставки *po-* и суффикса *-ыва*.
3. Чеботаревская чаще всего предлагает в качестве русского эквивалента *gérondif* деепричастие, лишь в редких случаях прибегая к транспозиции, в частности используя причастие.
4. Ромм использует личные глагольные формы, а также разъяснения, добавляя дополнительные элементы, отсутствующие в тексте оригинала.
5. Любимов предпочитает личные формы глагола, придаточные предложения вместо *gérondif*, а также прибегает к опущениям *gérondif*.

Неизоморфность синтаксических конструкций во французском и русском языках обуславливает необходимость перестраивать синтаксис при переводе, что особенно отчетливо прослеживается в текстах Ромма и Любимова. У них в более явной форме наблюдается явление, которое Антуан Берман называл рационализацией синтаксиса в переводе. «*La rationalisation <des structures syntaxiques de l'original> re-compose les séquences de phrases de manière à les arranger selon une certaine idée de l'ordre du discours*» (Berman A., 1999, с.53). Однако Ромм и Любимов понимали этот *порядок (ordre)* по-разному: если у первого преобладают операции, связанные с переводом неличных форм в личные, то у второго арсенал средств значительно богаче. Как видно из рассмотренных контекстов, для передачи конструкций с *gérondif* русский язык предоставляет множество вариантов перевода, частота использования которых позволяет охарактеризовать идиостиль каждого из переводчиков с синтаксической точки зрения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BERMAN, Antoine, 1999: *La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain*. L'ordre philosophique, Seuil.
2. GREVISSE, Maurice, 2007: *Le bon usage*. 14e édition, De Boeck & Larcier s.a..
3. RIEGEL, Martin, PELLAT, Jean-Christophe, RIOUL, René, 1998: *Grammaire méthodique du français*. Quadrige manuels, PUF.
4. VINAY, J.-P., DARBELNET, J., 1977: *La stylistique comparée du français et de l'anglais*. Didier.
5. WAGNER, R.-L., PINCHON, J., 1991: *Grammaire française classique et moderne*. Hachette.
6. ГАК, В. Г., 2004: *Теоретическая грамматика французского языка*. М.: Добросвет.